

О КОЛБАСЕ И ТЕРРОРИЗМЕ

К барьеру, где проверяются вещи на предмет их взрывоопасности, я подошел совершенно спокойно. Ничего подозрительного, по моему разумению, у меня быть не могло. Заканчивалось мое пребывание в Гамбурге. Без всяких осложнений я миновал стойку контроля и собрался было двинуться дальше, как вдруг меня остановил окрик явно серьезной дамы в очках. А дальше был удивительный диалог:

- Что у Вас в пакете?

- Продукты, которые я по традиции покупаю в Германии перед отъездом, чтобы порадовать моих родственников немецким качеством.

- У Вас колбаса!

- Ну и что в этом плохого?

- Она ливерная.

- Ну, и хорошо. У нас в семье ее любят.

- Нет, это запрещено.

- Как так, почему?

- Она подходит под категорию пластичных веществ, а такой может оказаться и взрывчатка.

- Вот это да, и что мне теперь делать?

- Вы можете вернуться к стойке оформления багажа и сдать колбасу в багажное отделение.

- Да, но здесь всего четыре маленьких кусочка, которые я везу в качестве немецкого сувенира.

- Этого вполне достаточно, чтобы взорвать самолет со всем его содержимым, если под видом этих кусочков колбасы, в действительности, окажется взрывчатка.

Так, на грустной ноте, закончился мой разговор с неуступчивой немецкой блюстительницей порядка, после чего я, обескураженный, пошел отыскивать багажное отделение. На полпути вдруг остановился, потому что представил очередную бюрократическую волокиту со сдачей в багаж четырех кусков колбасы. Решил отдать этой немке свою колбасу, оказав тем самым, гуманитарную помощь немецкому народу. Пока проверяли на компьютере содержимое моей ручной клади вместе со злосчастной колбасой, готовил в уме фразу о благородной миссии русского спонсора.

Вновь пакет с колбасой был отодвинут к столу, где проверялись подозрительные предметы. Я уже собирался поприветствовать очкастую контролершу, как вдруг обнаружил, что вместо нее у стойки контроля занял место совсем другой человек. Это был мужчина явно восточной национальности

- Что у Вас здесь? – вежливо спросил меня человек в униформе. – Я хотел бы посмотреть.

- Смотрите, пожалуйста. – Я старался не подавать вида, что в мыслях уже окончательно расстался с колбасой. Неожиданно сотрудник службы безопасности произнес:

- Все в порядке, проходите.

Честно говоря, чувство, с которым я покидал вместе с колбасой стойку контроля, было близким к злорадству: «Все-таки пронес!»

Но потом, в самолете, мне вдруг стало тоскливо и даже страшно. А если бы настоящий террорист был на моем месте? И колбаса была бы не ливерной, а настоящей пластиковой бомбой? А вдруг он сейчас со мною летит, после того, как его пропустил контролер восточной национальности?

Весь полет от Гамбурга до Петербурга меня не оставляла эта мысль. Сидя за чашкой кофе, уже в Петербурге, и поедая чужеземную колбасу, я не испытывал удовольствия. Жевал ее без аппетита.

Меня не оставляла мысль, а вдруг кто-то сейчас пронесит колбасообразную взрывчатку. К неуступчивой немке я проникался все большей благодарностью и уважением.

P.S. Эту заметку я написал в 2009 году сразу после прилета из Германии. Тогда я не представлял, что терроризм приобретет такие масштабы. Вчера минуло 40 дней после взрыва в петербургском метро, где жертвами террориста стали 15 человек и еще около сотни были ранены. Подумалось, что если бы наши контролеры в метро были такими же бдительными, как та немка, то все погибшие и раненые оставались бы живыми и здоровыми.

*Юрий Лебедев (3-76)
Май 2017*